

ОСМЫСЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Для древних китайцев музыка была самым непосредственным и полным выражением не только гармонии мировых стихий, но и высокой миссии человека восполнять и приводить к завершению «работу Небес». Музыкальное искусство воспринималось не просто как подражание природе, но прежде и превыше всего как могущественное средство воздействия на природный мир и нравственного воспитания народа. Древние китайские книги изобилуют рассказами о музыкантах, которые могли своим искусством вызывать ураганы, грозы, ускорять созревание посевов, изменять настроение слушателей и т. д.

Музыка была частью календаря царских ритуалов и земледельческих работ в империи. Соблюдение правильной музыкальной гармонии считалось делом большой государственной важности, за этим следили специально назначенные придворные церемониймейстеры. Мудрым царям древности китайцы приписывали изобретение музыкальных жанров, воплощавших различные аспекты праведного Пути. Так, например, мифологический Желтый император создавал музыку, выражавшую «общее благоденствие», мифологический Яо – музыку, способствовавшую росту всего живого, Шунь – музыку, представлявшую «всеобщее согласие». Конфуций же считал музыку внутренним образом ритуала, началом духовного совершенствования. Согласно Конфуцию, ритуал устанавливает различия между людьми, музыка же людей соединяет.

Теория музыки в Китае развилась на основе представлений о резонансах и созвучиях, свойственных полю мировой энергии (ци). Китайцев несколько не удивляло то обстоятельство, что разные музыкальные инструменты и даже обыкновенные предметы могли откликаться на звук определенной высоты, ибо теория резонанса была органической частью учения о всепроникающих токах «жизненной энергии». Более того, поскольку для китайцев мудрость сводилась к способности воспринимать тончайшие колебания *ци*, считалось, что правильное звучание музыкальных инструментов или, как говорили «чистый звук» очищает слух и проясняет зрение, позволяя постичь сокровенное и недоступное восприятию обыкновенных людей. По преданию Конфуций, разучивая одну старинную мелодию, смог под конец воочию представить себе её создателя – основоположника чжоуского царства Вэнь-Вана. Знаменитому музыканту древности – Боя – приписывалась способность посредством игры передавать слушателям не только свои чувства, но и образы, возникавшие в его воображении. С представлением о музыке как воплощении духовной энергии связана и распространённая в древнем Китае практика гадания об исходе предстоящей битвы по звучанию бамбуковой дудки. Вслушиваясь в звуки своей дудки, гадатель определял состояние «жизненной энергии» неприятельского войска и предсказывал результат сражения или даже целой военной кампании.

Китайские знатоки музыки единодушно называют главным достоинством музыки «размеренность» или «гармоничность» звучания. Среди тонких ценителей музыки целый концерт мог ограничиться исполнением одной единственной ноты, демонстрирующей правильно подобранную гармонию всех инструментов. Эта любовь древних китайцев к включению звуков в единый гармонический строй, к соразмерности звуков (а равным образом чувств, жестов, мыслей и пр.) означала, что китайские поклонники изящного видели в музыке средство не возбуждения, а напротив, контроля, сдерживания чувств. По этой причине музыка считалась самым главным средством нравственного воспитания и совершенствования. Именно музыка была призвана внушать людям главнейшие добродетели – искренность, справедливость, покой и т. д.

С глубокой древности в китайской музыке были приняты пять основных нот: гун, шан, цзяо, чжи и юй. Разумеется пять нот имели множество соответствий в рамках теории «пяти характеристик» (стороны света и расположение Китая, моральные качества, цвета, вкусовые ощущения и т. д.). Имелись у этих нот и другие художественно-образные характеристики: нота гун символизировала правителя, шан – чиновников, цзяо – простолюдинов, чжи – дела правления, а юй – животное, растительное и минеральное царства. Считалось также, что низкие ноты – благородные, а высокие – вульгарные.

По-видимому, пять нот вели свое происхождение от различных групп музыкальных инструментов в древних оркестрах. Младшему брату первого чжоуского царя, образцовому советнику Чжоу-гуну, приписывается изобретение двух дополнительных нот, которые вместе с пятью классическими составляют семитональную гамму китайской музыки. Несколько позднее тональная структура музыки значительно усложнилась. В древности в Китае была принята и особая система нотной записи при помощи обычных иероглифов.

Точное воспроизведение «древнего звучания» доставляло знатокам музыки, с их приверженностью к древним образцам, немало сложностей. Найти точные критерии для определения характеристик звука в древности было крайне затруднительно. Обычно для этой цели отливали специальные музыкальные колокола, но здесь знатокам гармонии приходилось надеяться больше на случай. Уже к середине I тыс. до н. э. ритуальная музыка Чжоу была почти забыта. Даже Конфуций, великий знаток музыки, впервые услышал многие древние мелодии при дворе царства Ци и был весьма восхищен ими.

Спустя столетие после Конфуция правитель царства Вэй перед исполнением древней музыки опасался, что заснет во время представления. В то время, гораздо большей популярностью пользовалась,

«музыка царства Чжэн», которую конфуцианские моралисты считали «развратной» из-за более быстрого ритма и главным образом из-за того, что в сопровождавших её танцах участвовали одновременно мужчины и женщины.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что музыкальному искусству в древнекитайской культуре придавалось большое значение. Звуки музыки передавали «музыку природы» и гармонию картины мира, и отношение к музыкальному искусству можно назвать эстетизированным. Вселенская гармония земли и неба выражалась в образе натянутой струны циня, а ее звучании проявлялась «возвышенная воля», облагораживающая каждого жителя Древнего Китая.

Список литературы:

1. Малявин, В.В. Китай в XVI–XVII вв.: традиция и культура / В.В. Малявин. – М. : Искусство, 1995. – 288 с.
2. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М. : Дизайн. Информация. Картография : Астрель : АСТ, 2003. – 627 с.
3. Кравцова М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова - СПб. : Изд. Лань, 1999. – 416 с.
4. Яншина, Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина.- М.: Наука, 1984. – 248 с

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ